

“АРАБСКАЯ ВЕСНА”

А.В. КИВА

“Арабская весна”: причины и вероятные последствия

В статье исследуется феномен “арабской весны” – серии народных волнений, произошедших на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2010–2011 гг. Анализируется различие позиций России и западных стран относительно динамичных изменений в этом регионе.

Ключевые слова: Ближний Восток, “арабская весна”, народные движения, демократизация, исламизм.

The article examines a phenomenon of the “Arab spring” – series of mass insurgencies, which took place on the Middle East and in North Africa in 2010–2011. The distinction between Russia and West countries attitude toward dynamic changes in that region is also analyzed.

Keywords: Middle East, “Arab spring”, mass insurgencies, democratization, Islamism.

Мы давно привыкли считать, что мир един и неделим, однако в трактовке тех или иных крупных международных событий как-то об этом забываем. На деле то, что произошло и до сих пор происходит в арабском мире, вызвано причинами скорее глобального, нежели регионального характера, а говоря точнее – их совокупностью. Прежде всего речь идет о глобализации, которая несет миру новые знания, знакомит людей с новыми формами общественной жизни, борьбы за свои права, с новыми стандартами быта и т.д. Но та же глобализация в экономическом разделении труда дает преимущества наиболее развитым странам, определяющим вектор ее развития. Свою нишу в мировом разделении труда нашел целый ряд среднеразвитых государств с экспортно-ориентированной экономикой. Что же касается развивающихся стран, не имеющих таких источников ценного сырья, как нефть и газ, то по мере развития процесса глобализации их положение во многих случаях начало скорее ухудшаться, нежели улучшаться, становиться менее стабильным, более зависимым от экономической конъюнктуры в центрах мирового хозяйства. В этом плане цепь революций и народных волнений 2010–2011 гг. на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в совокупности получивших название “арабской весны”, – наглядная иллюстрация указанных тенденций.

Не следует путать повод с причиной

Эта “весна” началась с антиправительственных выступлений в Тунисе. 17 декабря 2010 г. мелкий уличный торговец из числа образованной безработной молодежи М. Буазизи из городка Сиди-Бузид в отчаянии совершил акт саможжения после того, как полицейский конфисковал его тележку с фруктами и овощами: его торговля помо-

---

Кива Алексей Васильевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН.

гала выжить матери и сестрам. Акты самоожжения не всегда приводят к массовым волнениям. Однако Тунис, считавшийся одной из благополучных арабских стран, раем для туристов, сильно пострадал от мирового кризиса. Начал уходить иностранный капитал, сократились доходы от туризма, выросли цены на продовольствие, безработица среди молодежи достигла 50%. 22 декабря покончил с собой еще один молодой тунисец Х. Наги Фелхи со словами, которые многое объясняют: “Нет нищеты! Нет безработице!”. И это притом, что тунисская правящая верхушка во главе с президентом З.-эль А. Бен Али купалась в роскоши, а протесты против существующего порядка вещей жестоко подавлялись (подробнее см. [Свиридов]).

Расхожими стали слова о том, что Тунис зажег факел революции, который подхватили другие арабские страны. В Египте начало массовых волнений связывают с группой молодых людей, которые якобы решили, что если в Тунисе удалась революция, то почему бы ее не начать в самой крупной, развитой и влиятельной стране арабского мира? Да, конечно, созданная весной 2008 г. А. Махером группа единомышленников в социальной сети Facebook под названием “Движение 6 апреля” сыграла важную роль в мобилизации образованной молодежи на борьбу с режимом Х. Мубарака. Но верно и то, что, во-первых, оно было активно поддержано и малообразованной молодежью и даже подростками пригородов, а затем и взрослым населением. И во-вторых, стало реакцией на усугубляющееся социальное положение в стране, и в первую очередь безработицу среди молодежи, в том числе образованной.

Причины социальной нестабильности в Египте общеизвестны. Несмотря на ежегодную двухмиллиардную американскую помощь этой стране, доходов от туризма, от свободных экономических зон под Каиром, от эксплуатации Суэцкого канала, от растущего экспорта текстиля и хлопка, поступления в госбюджет в последние несколько лет сократились на 20%. Это привело к постепенной отмене субсидий на продукты питания. В результате 40% населения страны стали жить на 2 доллара в день. Притом что разрыв в доходах 10% самых бедных и самых богатых египтян достиг 1 : 30–40 [Юнанов, Проскурин, 2011]. К этому стоит добавить, что после начала гражданской войны в Ливии резко иссяк еще один важный источник поступлений средств в Египет – переводы денег египтянами, работающими в богатых нефтью странах.

Эти проблемы усугублял расцвет коррупции. По свидетельству очевидцев, «египтяне в один голос утверждали, что до середины 1990-х гг. президент Мубарак отвечал всем чаяниям и требованиям народа. Ситуация резко изменилась в 2002 г., когда он ввел во власть совершенно не популярного в народе сына Гамалья, бизнесмена и экономиста, продвигая его себе на замену, против чего категорически выступал народ. Он потянул за собой в высшие эшелоны власти бизнесменов, еще больше разрушая “кумовством” уже давно погрязший в коррупции чиновничий аппарат... Достигшая невероятных размахов коррупция, кумовство, заскорузлый, неповоротливый и откровенно старый чиновничий аппарат, а главное, стагнация и застой – вот чем характеризуется египетская власть последних 10–15 лет» [Пьяных].

При этом армейское руководство, которое, как считают эксперты, само очень коррумпировано, так легко сдало Мубарака именно потому, что рассчитывало: человек на пост президента будет делегирован исключительно из среды военных. В результате президент Египта потерял и популярность в народе, и доверие генералитета, который в итоге и вынудил его оставить свой пост.

Разные страны – разные ситуации

Описанная выше ситуация, однако, не может быть спроецирована на другие арабские страны. Так, события в **Ливии** имели свои особенности. Той нищеты, которая была характерна для Египта или Йемена, здесь не было. Работавшие в Ливии иностранные специалисты отмечали, что при М. Каддафи ливийцы жили вполне прилично. Впрочем, все это относительно. Помимо жестокого подавления режима любого протестного движения, и в Ливии была большая безработица среди молодежи. А ливии-

ная доля нефтедолларов (из той их части, которая не переводилась в зарубежные банки по личному разумению диктатора) распределялась опять-таки в интересах укрепления позиций семейства “лидера ливийской революции”: на содержание многочисленных воинских формирований (особенно тех, которыми командовали его сыновья), на закупку в невероятно больших масштабах для шестимиллионной страны оружия, и пр.

В Ливии не было единой армии, как в Египте. Она состояла из множества разных военизированных структур: бригад революционной гвардии в основном из племен аль-каддафа, гвардии масс, революционных комитетов обороны, пограничной стражи, пустынной стражи, интернациональных батальонов, африканских батальонов, арабских батальонов и т.д. Так что ни одна из силовых структур не могла заставить Каддафи уйти в отставку, как это случилось в Египте с Мубараком (тем более что элитными частями командовали его сыновья). На содержание этого огромного вооруженного люда полковник денег не жалел. Много средств уходило и на поддержку “революционеров” едва ли не во всем мире: Палестине, Уганде, Северной Ирландии, Марокко, Судане, Анголе, Мозамбике, Испании, Колумбии, Турции, Новой Каледонии, Филиппинах.

Нельзя не сказать и о той роли, которую в развязывании гражданской войны в Ливии сыграл племенной фактор. Как справедливо заметил Е. Примаков, в этой стране в действительности началась не борьба за демократию, а гражданская война племен, одни из которых хотят восстановить свое влияние и сбросить с руководящих позиций другие. [Примаков].

Ливия состоит из трех провинций: Триполитании на западе, Киренаики на востоке и Феццана в центральной части страны. В каждой провинции живут свои племена и, как отмечали эксперты, приоритетно финансировалась родина Каддафи – Триполитания – в ущерб Киренаике, что, естественно, вызывало скрытое недовольство ее жителей. Главный город этой провинции Бенгази не случайно стал оплотом оппозиции, как не случайно и появление там государственного флага, существовавшего в годы правления короля Идриса I, свергнутого в 1969 г. никому тогда не известным капитаном Каддафи и установившего в стране диктаторский режим, названный им Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией.

В российском общественном дискурсе существует точка зрения, будто западные страны ополчились на Каддафи, поскольку тот якобы постоянно ущемлял их интересы. Такое мнение оправдано, только если на все происходящее в мире смотреть с позиций марксистов-ленинцев, как и ранее одержимых борьбой с Западом. Суть проблемы лежит в иной плоскости – насколько правомерным было прямое вмешательство стран Запада в гражданскую войну в Ливии и насколько были просчитаны его последствия (уточняя: ключевую роль в этом играли Франция и Британия, а не США). Вне всякого сомнения, собственными силами повстанцы не смогли бы свергнуть режим Каддафи. А то, с чего началось антиправительственное движение в Ливии, вполне подпадает под понятие “мятеж”, который в любой нормальной стране подавляется. Достаточно вспомнить, какими методами мы восстанавливали “конституционный порядок” в Чечне. Впрочем, за Каддафи тянулся длинный шлейф преступлений против человечности и самым громким из них стал организованный его спецслужбой взрыв гражданского самолета авиакомпании Pan American над шотландским городом Локерби, в результате чего погибли 370 человек. К тому же одно время он стремился обзавестись ядерным оружием. По-видимому, на Западе только и ждали удобного момента, чтобы расправиться с полковником, который своим “нестандартным поведением” настроил против себя еще и руководителей едва ли не всех арабских стран.

Особый случай являют собой и многомесячные антиправительственные выступления с требованием ухода с поста президента-долгожителя А.-А. Салеха в Йемене – одной из беднейших арабских стран. Тут тоже играл роль племенной фактор. Частые вооруженные столкновения противников и сторонников президента унесли из жизни, по разным оценкам, от многих сотен до полутора тысяч человек. На самого Салеха было совершено покушение – в результате взрыва в президентском дворце он был ранен и в течение нескольких месяцев лечился в Саудовской Аравии. Однако Салех,

хорошо зная судьбу бывшего президента Мубарака, твердо стоял на своем: он передаст власть не улице, а ответственным политикам. “Любая передача власти должна быть осуществлена конституционным путем... Нет, мы сделаем это через урны для голосований и референдумы, пригласим международных наблюдателей для мониторинга”. При этом Салех указал на рост влияния Аль-Каиды в стране: “Аль-Каида проникает в лагерь демонстрантов, и это очень опасно. Почему Запад не обращает внимания на эту деструктивную деятельность и ее последствия?!” – заявил он в интервью телеканалу *BBC* (<http://www.trend.az/regions/arabicr/1866244.html>).

В конечном итоге Салех, получив гарантии безопасности для себя и семьи, при посредничестве Совета сотрудничества глав арабских государств Персидского залива согласился передать власть вице-президенту А.-Р.-М. Аль Хади. Слава богу, западным правозащитникам хватило ума не прославлять “арабскую весну” в Йемене, не слишком живописать злодеяния режима и не напирать на немедленный уход с поста Салеха. Возможно, все-таки понимая, что может произойти в стране с населением около 25 млн человек и естественным приростом до 2,7% в год, что выше темпов роста ВВП. И это в стране, занимающей исключительно важное геостратегическое положение, в которой активизировалась Аль-Каида.

Поистине трагическая ситуация сложилась в **Сирии**, где возник тугой узел противоречий. Эта страна оказалась в кольце недружественных арабских соседей, в большинстве которых господствует суннитская ветвь ислама и для которых неприемлемы близкие отношения Сирии с шиитским Ираном. Но сложившаяся ситуация – по сути, последствие войн Сирии с Израилем, а также подписания президентом Египта А. Садатом в 1979 г. мирного договора с этой страной. Ибо для тогдашнего президента Сирии Х. Асада было важно не остаться “один на один с Израилем”, что и подтолкнуло Дамаск к созданию “иранского тыла” (см. [Примаков, 2012]).

Сама по себе обстановка противостояния в Сирии не располагает к развитию демократического процесса. Но при этом нельзя не вспомнить того факта, что ее власти, как и Ирака, а в свое время и Египта, и целого ряда других арабских стран, публично провозглашали своей целью построение социализма, а в части, касающейся создания армии, спецслужб, построения политических партий, многое заимствовали из опыта в СССР, где, как известно, не было ни многопартийности, ни свободы слова, ни свободной прессы, ни свободных выборов, а руководители, как правило, пожизненно занимали свои посты. Да и с инакомыслящими не церемонились. Но и без советского влияния в Ираке и Сирии традиционно жестоко расправлялись с антиправительственными движениями. Так, по приказу Х. Асада в 1982 г. был стерт с лица земли город Хама, в результате чего погибли, по данным СМИ, 25 тыс. человек.

Нынешняя ситуация усугубляется и конфессиональным фактором. Клан Асадов – это алавиты (ветвь шиитского ислама). Занимая ключевые позиции во власти и бизнесе, они представляют ничтожное меньшинство – не более 13% населения (73% – сунниты). Еще сравнительно недавно это не имело принципиального значения, поскольку сирийский режим, как и иракский при Хусейне, носил светский характер. Обе правящие партии назывались партиями Арабского социалистического возрождения (БААС) и строились на светской основе. Но после шиитской революции в Иране, советского военного присутствия в Афганистане, оккупации США и их союзниками Ирака и Афганистана ситуация изменилась – политический ислам резко стал набирать силу.

В этих условиях отмена военного положения опасна для правящего клана, а свободные выборы неизбежно приведут к победе представителей суннитского большинства, что означало бы печальный конец для нынешней правящей верхушки. И чтобы не допустить этого, клан Асадов, скорее всего, будет бороться до последнего, хотя в конечном итоге поражение неизбежно. В свое время Х. Асад критиковал руководство Египта за “позорную сделку” с Израилем и выдавал себя за стойкого борца против империализма, но после краха реального социализма и в условиях глобализации этот идеологический концепт уже не работает.

К слову, Израиль оказался ныне в сложных условиях. С одной стороны его отношения с режимом Б. Асада вошли в стадию стабильности. А вот как поведут себя, придя к власти, оппозиционные силы, в которых в конечном итоге с большой степенью вероятности возобладают исламисты, – неизвестно. С другой стороны, ориентация Сирии на Иран, президент которого заявляет о необходимости уничтожения еврейского государства, – не лучший вариант для Израиля.

Бунт, разгул толпы?

Ситуация в арабском мире непростая и труднопредсказуемая. Но что же на деле скрывается под пафосным названием “арабская весна”: революция, бунт, разгул толпы и пр.? Четко разделить эти понятия трудно, ибо начало революционному процессу могут дать и бунт, и стихийный выход масс на улицу. И Великая французская революция, и Февральская революция в России начинались, по сути, с локальных беспорядков. Но поскольку в СМИ часто фигурирует слово “толпа”, то об этом следует поговорить. Законы действия толпы глубоко и всесторонне исследовал крупный французский психолог, социолог, историк Г. Лебон. Он подробно описал психологию толпы, отметил ее характерные особенности и назвал причины появления этого феномена. Во-первых, это спонтанный протестный выход людей на улицу в результате какого-то вопиющего случая. Во-вторых, это случается в странах, в которых годами накапливается массовое недовольство существующим порядком вещей без каналов его выхода наружу [Лебон].

Обе эти причины как раз и имели место в арабских странах. Причем здесь действовали как субъективные, так и объективные факторы. Субъективные – коррупция, фальсификация выборов, тирания, огромный разрыв в доходах между бедными и богатыми, многолетнее правления первых лиц. Так, Бен Али правил в Тунисе 23 года, Мубарак в Египте – 30 лет, Салех в Йемене – 30 лет, Х. Асад и его сын Башар – соответственно, 30 и 11 лет, Каддафи в Ливии – 42 года. Причем Мубарак и Каддафи по примеру Х. Асада готовили в преемники своих сыновей. К объективным факторам следует отнести высокий естественный прирост населения при низких темпах роста экономики, обусловившие нищенский уровень жизни и массовую безработицу, особенно среди молодежи.

То, что начало происходить в ряде арабских стран, и в частности на площади Тахрир в Каире, действительно очень похоже на бунт толпы. Заполнившие огромную площадь люди из разных слоев общества и разных возрастных и гендерных групп выплескивали наружу все, что накопилось у них за многие годы вынужденного молчания. Бурно высказывалось недовольство существующим порядком вещей, провозглашались лозунги борьбы за достойную жизнь без учета реальных возможностей страны, выдвигались требования немедленной отставки сначала президента, потом премьера, а затем и передачи военными власти гражданским лицам. Толпа обычно не просчитывает последствия своих действий: когда собирается огромная масса людей, ими овладевает иллюзия, что им все по силам. При этом появляются настроенные на обострение ситуации “заводилы”, под влиянием которых люди начинают громить все, встречающееся на ее пути, и нападать на силы правопорядка, что приводит к многочисленным жертвам. В мусульманских странах похороны жертв собирают огромные массы народа и по традиции не могут разгоняться силами правопорядка, пока люди из толпы не начинают бить машины, крушить витрины, нападать на самих правоохранителей. Но именно это, как правило, и происходит, приводя к новым жертвам. Новые похороны собирают еще больше людей с еще большей агрессивностью и т.д.

Раньше или позже в толпе появляются лидеры, у которых есть идейная позиция и цель – борьба с существующим режимом. Притом что одновременно с улицей борьба с властью ведется и в мечетях. Если этот сценарий не обрывается каким-то сильным ходом властей, то в конечном итоге стражи порядка отказываются стрелять в людей и даже уходят в тень, как уже случалось в отдельных арабских странах. А потом армия либо разлагается под влиянием мусульманских проповедников, либо отказывается

поддерживать правителя, а то и требует его ухода в надежде разрядить обстановку, что не всегда получается. В этой ситуации однозначно выигрывают исламисты. Именно таким способом аятолла Р. Хомейни развалил могущественные спецслужбы и сильнейшую в регионе армию шаха Реза Пехлеви.

Арабские революции как универсальное явление

Революция в широком понимании – смена парадигмы развития общества. С этой точки зрения, по крайней мере в отдельных арабских странах, действительно имеет место революция. Революции могут совершаться – а в прошлом часто совершались – и под религиозными флагами. Никто не ставил под сомнение тот факт, что в Иране произошла шиитская революция. Да и не все партии, называющие себя исламскими, ретроградные. Кстати сказать, в Европе некоторые партии до сих пор называют себя христианскими, что никого не смущает. В конечном итоге под религиозной оболочкой тех и других скрывается социальное начало. Принципиальное различие может быть лишь в формах политического устройства, да и то не всегда. Например, в Турции правящая Партия справедливости и развития, пусть и считающаяся умеренно-исламистской, не отвергает принципы демократии в универсальном ее понимании. И уже в ряде стран “арабской весны” появились партии со сходным названием.

Поэтому можно говорить о революции как об универсальном явлении, под какими бы флагами она ни осуществлялась. Другое дело, что какой бы характер не имела революция, она далеко не всегда решает поставленные историей перед обществом задачи. В этой связи уместно процитировать слова Н. Бердяева об Октябрьском перевороте: “Революции, происходящие на поверхности жизни, ничего существенного никогда не меняют и не открывают, они лишь обнаруживают болезни, таившиеся внутри народного организма, по-новому переставляют все те же элементы и являют старые образы в новых одеяниях” [Бердяев, 1990, с. 55–56]. И в самом деле, Октябрьская революция не могла изменить ни массового авторитарного сознания, ни распространённых в обществе царистских настроений, быстро трансформировавшихся в вождистские, ни привить народу потребность в демократии. Сколько лет прошло с тех пор, а мы все еще не можем явить миру не “социалистическую” и не “суверенную”, а представительную демократию, по законам которой живет цивилизованный мир.

Аналогичным образом ситуация в большинстве арабских стран не благоприятствует для возникновения там подлинной демократии. Особенно в тех из них, где в той или иной мере сохранилась племенная структура общества. Тогда как для слегка подновленной автократии и тем более теократии условия складываются крайне благоприятно. Ислам – единственная мировая религия, в которой содержатся готовые формы общественной, духовной, нравственной и бытовой жизни. И нынешний Иран тому свидетельство.

Вместе с тем анализ и оценка недавних событий в арабских странах – революции, волнения, выступления и пр. – были бы односторонними, если не учитывать их серьезные и долговременные последствия в жизни стран этого региона, а скорее и за его пределами. Революции, массовые протестные движения любого характера и даже бунты, как правило, не проходят бесследно. Скажем, оказавший огромное влияние на окружающий мир Гражданский кодекс Наполеона был так или иначе рожден Великой французской революцией. Точно так же невозможно “задвинуть в прошлое” выросшее в информационную эру новое поколение арабских стран, у которого иные взгляды, приоритеты и устремления, чем у предыдущих поколений. Молодежь уверена, что именно она совершила революцию, и в этом “кроется главное условие будущего развития... всего региона. Сейчас поднимает голову и стремится взять управление в своих государствах новое поколение”. Оно своим менталитетом “качественным образом отличается не только от своих родителей, но даже от старших братьев эпохи 70-х. Они не хотят слышать проповеди о правилах поведения и идти на поводу у пропаганды, они сами себе власть” [Пьяных].

Конечно, “арабскую весну” не следует ставить в заслугу только молодому поколению, но можно предположить, что именно его социальная активность будет иметь некоторые серьезные последствия. Во-первых, абсолютные монархии в арабском мире скорее всего постепенно трансформируются в конституционные, а в конституционных монархиях (например, Марокко) все большую роль будут играть выборные органы власти. В свою очередь, “электоральные авторитарные режимы” станут, быстрее или медленнее, переходить от имитационных к реальным выборам, многопартийности и т.д. Вполне возможно, что в них уже больше не будет пожизненных президентов, “отцов нации”, “национальных лидеров” и пр., как и стремления передавать власть от отца к сыну, внуку, “своему человеку” и т.д.

Во-вторых, коль скоро новое поколение поверило в то, что против диктаторов и несвободы можно не только бороться, но и побеждать, арабские правители вынуждены будут с этим в той или иной степени считаться. Если, конечно, новые власти не перечеркнут надежды людей на лучшее будущее неумением управлять страной или станут на путь коррупции, nepотизма и пр., как это нередко и случается.

В-третьих, арабские правители, прежде чем прибегать к массовым репрессиям против участников протестных движений, будут вынуждены просчитывать, чем это может для них обернуться. Какими бы двойными стандартами ни оценивались преступления властей против человечности, – а это нередко случается даже в западных властных и либеральных кругах, – тенденция международной защиты граждан против массовых репрессий со стороны собственных правителей будет только нарастать. «Сегодня поведение правительств, готовых безжалостно убивать собственных подданных, не менее опасно для мира, чем классическая международная агрессия... В “чистом” виде ответом на жесткие действия власти против народа стали лишь операции НАТО в Косово и России в Южной Осетии». В Ливии имел место новый шаг в этом направлении... Миру послан ясный сигнал: суверенитет не оправдывает убийства и насилия над гражданами» [Иноземцев, 2011].

В-четвертых, следует ожидать ускорения более справедливого решения вопроса о доступе к власти представителей различных депривированных этноконфессиональных групп. В частности, речь идет о соотношении в правящих слоях суннитов и шиитов. Повторюсь, этот вопрос в период подъема арабского “национального социализма” не играл особо важной роли. Но после исчерпания идеологического потенциала этой доктрины единственной объединяющей общество силой стал ислам.

Кроме Сирии, наибольший перекося с точки зрения представительства во власти его ветвей имеется в **Бахрейне**, где королевская династия представлена суннитами – 25% населения, а абсолютное большинство его – шииты. Волнения в этой богатой нефтью и малонаселенной стране с высоким жизненным уровнем носили открыто религиозный характер – как протест против недостаточного представительства во властных структурах шиитов. Правление суннитской династии эмира Хамад ибн Иса аль-Халифа не оспаривалось – протестующие требовали смещения с поста премьер-министра шейха Халифы бен Сальмана (дяди короля) и предоставления шиитам таких же прав и возможностей, какие имеют сунниты. Однако предоставление равных электоральных возможностей обеим общинам автоматически означал бы приход к власти шиитов, которые тут же могли поставить вопрос об объединении с Ираном, считающим Бахрейн своей исконной территорией. К слову, после прихода к власти шиитского большинства в Ираке среди него активизировались сторонники иранского пути развития. В конечном счете волнения в Бахрейне были подавлены воинскими подразделениями Саудовской Аравии, и западные страны в данном случае проявили толерантность к государственному насилию.

“Арабская весна” и российские интересы

Российский правящий класс традиционно болезненно реагирует на революционные перемены в других странах, объясняя их исключительно внешним вмешательством. Так, основную причину “цветных революций” в официальных кругах объяс-

няли не огромным разрывом в доходах богатых и бедных, не протестом гражданского общества против коррупции и фальсификации результатов выборов, а западным, и прежде всего американским, вмешательством. Эту версию раскручивал “агитпроп” – обслуживающие власть журналисты и политики. Хотя в ряде случаев такое вмешательство действительно имело место, не оно было основной причиной взрыва недовольства народных масс. Примерно такое же отношение наших властей проявилось и к феномену “арабской весны”. На деле революции в арабском мире были порождены арабскими реалиями, а не внешним вмешательством. Если оно и имело место, то только потому, что в арабских странах уже была подготовлена почва для социального взрыва. Там выросло новое поколение людей, не желающих мириться с бесправием, коррупцией, nepotизмом и прочими “прелестями” репрессивных режимов.

В позиции российского правящего класса, безусловно, проявилась классическая охранительная реакция: потрясения в арабских странах вызваны причинами, которые в той или иной мере существуют и в России. Децильный коэффициент с каждым годом увеличивался, фальсификация результатов выборов приобрела уже перманентный характер, а коррупция достигла таких масштабов, что, по экспертным оценкам, у нас любое строительство обходится примерно в два раза дороже, чем в странах Запада, и во много раз дороже, чем в Китае.

Мастерски владея пиаром, давно подменившим в России реальную политику, правящий слой “рисует” народу огромные достижения, но его представители все же понимают, что наше относительное благополучие держится исключительно на высоких ценах на энергоносители. В то же время по важнейшим показателям экономического, научно-технического и гуманитарного развития страна все дальше откатывается назад. Весьма вероятно, что особое раздражение подспудно вызывает такая причина революционных взрывов в арабских странах, как многолетнее пребывание в креслах тамошних правителей, и аналогия с нашими реалиями здесь очевидна.

Поворотный пункт в оценке арабских событий в российском правящем классе произошел после принятия Советом Безопасности ООН резолюции, запрещавшей авиации Каддафи взлетать, чтобы предотвратить бомбежки подконтрольных повстанцам территорий. Позиция России, воздержавшейся при голосовании и тем самым не блокировавшей принятие резолюции, была согласована с постоянными и непостоянными членами Совбеза ООН странами БРИКС – Китаем, Индией и Бразилией, к которым присоединилась и Германия. Это было решение президента Д. Медведева и, на мой взгляд, оно было оптимальным, поскольку не закрывало России путь к сотрудничеству с Ливией при победе как “кадаффистов”, так и их противников.

С Ливией, однако, оказались связаны интересы влиятельных российских кругов, делавших ставку на Каддафи. Напомню, не так давно богатой Ливии списали долг в размере 4,6 млрд долл., что было беспрецедентным в мировой практике, поскольку валютные резервы этой страны в пересчете на душу населения были куда большими, чем у России. В то время вице-премьер и министр финансов А. Кудрин объяснял такой шаг России заинтересованностью в “многомиллиардных контрактах для российских компаний” (цит. по <http://www.vesti.ru/doc.html?id=175848&tid=56573>). Аналогично председатель правления Газпрома А. Миллер упирал на то, что Ливия “очень богатая страна на углеводородные ресурсы” (<http://vsluh.ru/news/oilgas/139694?mobile=1>). Только как подобная политика согласуется с целями модернизации российской экономики, которая предполагает не тратить средства на освоение чужих ресурсов, а вкладывать их в создание хотя бы предприятий по глубокой переработке собственных нефти и газа? Это принесло бы нашей стране в перспективе значительно большие доходы, чем примитивная распродажа невосполнимых энергоресурсов.

Когда же страны НАТО вышли за рамки упомянутой резолюции Совбеза ООН, активно помогая повстанцам и обрекая Каддафи на неминуемое поражение, у наших заинтересованных в сохранении его режима лиц явно не выдержали нервы. И они, не думая о последствиях, стали публично осуждать вовлеченные в гражданскую войну в Ливии западные страны и предлагать свои услуги для примирения воюющих сторон,

что было уже утопией. В итоге Россия настроила против себя антикадаффиистские силы в Ливии и “потеряла очки” в отношениях с теми странами Запада, которые могут нам помочь в модернизации остатков созданной еще в советские годы промышленности.

Примерно так же повели себя российские высокие чиновники и в отношении Сирии, беря вместе с Китаем под защиту обреченный режим Б. Асада и усугубляя свои отношения не только со странами Запада, но и с арабскими странами, включая Египет и ту же Ливию. В результате Россия может окончательно потерять свои позиции в районе Ближнего Востока. Сирия вдобавок тесно связана с Ираном, который определенно стремится обзавестись ядерным оружием. Что неприемлемо не только для Израиля и Запада, но и для нас. Кто может поручиться, что вооруженный ядерным оружием соседний с нами Иран не будет представлять угрозу для нашей страны?!

Впрочем, по здравому размышлению, России вряд ли нужно сохранять те позиции, которые были когда-то завоеваны второй в мире ядерной сверхдержавой – СССР. Перед российским обществом стоит куда более жизненно важная задача: бросить все силы на развитие страны. Ибо если мы не сможем создать несырьевую экономику до того, как по той или иной причине кончатся доходы от экспорта энергоносителей, страну ждет коллапс, о чем уже давно говорят крупнейшие российские ученые.

Запад тоже, скорее, проигрывает, чем выигрывает

Те в России, кто считают, что события в арабском мире происходят по сценарию Вашингтона, делают США незаслуженный комплимент. У американцев есть и победы, причем такие масштабные, как активное содействие краху социализма и распаду СССР, так и многочисленные поражения. Велика вероятность того, что, истратив огромные средства и понеся людские потери на “приведение к демократии” народов Ирака и Афганистана, они не только не добьются поставленных целей, но и не оставят там о себе добрую память. В ключевой стране арабского мира – Египте, где проживает около 85 млн человек, в новом египетском парламенте “Партия свободы и справедливости” – политическое крыло запрещенного при Мубараке исламистского движения “Братья-мусульмане” – получила 47% мест, радикальная салафитская партия “Ан-Нур” – 23%. Если исламисты поставят своей целью избрать из своих рядов президента, они этого легко добьются. Армия вряд ли станет гарантией светского характера режима, как было в Турции, поскольку египетский генералитет, тесно связанный с Мубараком и не безгрешный по части коррупции, утрачивает свое влияние, сама же армия очень быстро исламизируется [Сатановский]. А ведь режим Мубарака во всех отношениях устраивал и Вашингтон, и его самого верного союзника в регионе – Израиль. В сущности, надежным союзником США остаются страны Персидского залива и в первую очередь богатая нефтью Саудовская Аравия (население около 29 млн человек).

Телекомпания Аль-Джазира привела в связи с этим мнение А.-Р. Фокра, который считает, что «по истечении более двух десятков лет со дня завершения войсковых операций “Буря в пустыне” и “Сабля в пустыне” эксперты склонны полагать, что упадок американской империи начался именно там и тогда. Парадоксально! Ведь была одержана блестящая победа!... Но захватчики столкнулись в Ираке с иной грозной силой: вооруженное иракское подполье, шиитские группировки навязали союзникам изматывающие и беспокоящие сражения» (цит. по: <http://rus.ruvr.ru/2011/10/05/58184268.html>). Меня всегда удивляла вера американцев в то, что достаточно свергнуть диктаторов, создать демократические институты, и общество станет жить по законам демократии. И мировой опыт, и история самих США свидетельствуют об обратном: демократическому переустройству предшествует прогресс в экономике, социальной сфере, образовании, культуре. Все это приводит к трансформации массового сознания, делая общество способным принять демократические правила игры.

Подведу итог. Прежде всего, как бы кто ни называл события в арабском мире – революциями, волнениями, бунтами или мятежами, – все это вещи объективного порядка, и они должны были произойти независимо от их последствий. Иного способа воздействия общества на правителей не было: легальным путем устранить их от власти в странах с авторитарными режимами практически невозможно. Мобилизуя всю мощь государственного аппарата, теми или иными способами устраняя своих реальных конкурентов, раздавая подачки одним, шантажируя других, поощряя подлог при подсчете голосов, правящие группы всегда получают нужные электоральные результаты. Достаточно вспомнить, что и Бен Али, и Мубарак на выборах, предшествовавших их свержению, имели за пределами высокого числа якобы поданных за них голосов.

Кроме того, иной сплачивающей общество идеи, кроме ислама, по крайней мере в большинстве арабских стран, в настоящее время нет. Арабский национализм изжил себя, а национальный социализм разделил участь реального социализма. Влияние либеральной идеи, если судить по результатам парламентских выборов в Египте, ограничивается 2% избирателей. Гораздо больше интересам египтян отвечает идея справедливости, носителем которой выступают исламисты.

Далее, политический ислам не следует демонизировать, ибо в нем есть разные направления. В Тунисе к власти пришла запрещенная при прежних режимах исламская партия “Ан-Нахда”. Это партия умеренного ислама, ассоциирующая себя с турецкой Партией справедливости и развития премьер-министра Т. Эрдогана. Под влиянием “арабских революций” и прошедших в феврале 2011 г. в Марокко митингов, участники которых требовали ограничения полномочий короля в пользу правительства, король Мохаммед VI в духе этих требований провел конституционную реформу. И на парламентских выборах в ноябре 2011 г. победила оппозиционная партия умеренного ислама “Исламское правосудие и развитие”.

И последнее. Даже радикальные исламисты, придя к власти, сталкиваются с необходимостью развивать страну, кормить, лечить и обувать людей, создавать рабочие места, и т.д. Без взаимодействия с развитыми государствами, без их помощи насущные проблемы стран, прошедших через революционные потрясения, труднорешаемы. Тем более что, по подсчетам экспертов, они при этом потеряли 50–60 млрд долларов. Та помощь, которую исламским режимам теоретически могли бы оказать Саудовская Аравия и Иран, ограничена рамками их скромного, по сравнению с США и странами Евросоюза, ВВП. Лидеры исламистов часто проявляют лучшее понимание законов жизнедеятельности государства, чем демонстранты на площадях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев Н.* Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1990.
- Иноземцев В.* Идеи на песке // Известия. 2011. 22 марта.
- Лебон Г.* Психология народов и масс (<http://lib.ru/POLITOLOG/LEBON/psihologia.txt>).
- Примаков Е.* Интервью “Российской газете”. 2012. 6 февраля (<http://www.itar-tass.com/c12/334994.html>).
- Примаков Е.* Не один только ислам сегодня правит бал на Ближнем Востоке (<http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-27666.html>).
- Пьяных Д.* Ближний Восток после Мубарака (<http://rodon.org/polit-11021811922>).
- Сатановский Е.* Египет пошел в разнос (http://nik191-1.ucoz.ru/publ/novosti_dnja/obzor_smi_stanovskij_egipet_poshel_vr).
- Свиридов П.* Тунисское восстание – послание народам: не бойтесь диктаторов! (<http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file+article&sid=587303&pagenu>).
- Юнанов Б., Проскурин А.* Папирусная революция // The New Times. 2011. № 3 (<http://newtimes.ru/articles/detail/33707>).